

ИЗБРАННИЦА ГРОЗЫ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИЙ

АНГЕЛ ШТОРМА

БОГИНЯ ХАОСА

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ШКОЛА ТЕМНЫХ

БОГИНЯ
ХАОСА

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Дизайн обложки *Юлии Девятовой*

Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Богиня хаоса / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-160553-7

Деллин Шторм мертва. Или нет? Возродившаяся в ней темная богиня возвращает ее к жизни, и два сознания, два существа сливаются в одно. За спиной — крылья и хаос. В руках — древняя сила, которой надо суметь овладеть. Как противостоять темному богу, когда тьма живет в тебе самой?

Битвы со злом, новые и старые друзья, Школа темных и Огненный король. Пришло время укротить хаос, чтобы предотвратить бурю и спасти мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160553-7

© Пашнина О. О., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Пролог

— Милорд, вы знаете правила.

Невысокий коренастый охранник покачал головой.

— Демоны, это всего лишь апельсин! Ей что, нельзя апельсин?!

— Она ни в чем не нуждается. Пронос любых продуктов и предметов запрещен. Таковы правила.

Пришлось отдать демонов апельсин. Бастиан смотрел, как он исчезает в черном нутре урны, и мрачно думал, что лучшей иллюстрации жизни в последние месяцы и не придумаешь.

Все укатилось в бездну. Ко всем чертям, как бы сказала Деллин.

Скрип решетки выгнали из мрачных мыслей. Это место мало походило на школу, скорее на тюрьму. Хотя нет... он бывал во флеймгордской тюрьме, даже там атмосфера была не такой удушающей. Здесь, казалось, тьма тянула мерзкие щупальца из каждого угла.

Следом за охранником Бастиан прошел во внутренние помещения, миновал магическую завесу, проверившую его на заклятия и артефакты, а затем очутился в крохотной серой комнатке для свиданий. Здесь даже не было стульев: за десять минут, положенных на встречу, невозможно устать.

Гнетущая тишина, серость, запустение — вот что такое закрытая школа.

Самое время преисполниться благодарности Кросту. Или ненависти? Первые годы в Школе Темных Бастиану больше всего на свете хотелось оказаться здесь. Когда магия вышла из-под контроля, когда кровь в венах превратилась в жидкий огонь. Когда больно было каждую минуту существования, и если бы эта боль была физической, он бы стерпел. Ди Файры умели терпеть.

Но вместе с внутренностями магия выжигала душу. Напоминанием о холодном приговоре темного магистра.

Потом появилась Деллин Шторм. Воспитанница Кроста, племянница — так ее представили. Он ненавидел ее за то, что она жива, за то, что свою родственницу Крост не отдал в закрытую школу, заботливо пристроив поближе, под теплое крылышко.

А еще она была красивая. И дерзкая. Давно забытое ощущение желания всколыхнулось, осмотрелось, затащило девочку в подсобку. И там она его поцеловала. Насмешка судьбы: он влюбился в племянницу Кеймана Кроста.

А потом чуть не умер.

— Бастиан...

Он обернулся и мысленно содрогнулся: Брина отчетливо напоминала призрака. Худая до невозможности, в дурацкой форме школы. Под глазами ужасные синяки, бледная, с исцарапанными руками.

— Боги, Брина...

Она бросилась ему на шею, и Бастиан не смог не обнять. Она его сестра. Маленькая родная Брина, которая всегда была рядом. В нее влюблялись все его друзья, на нее восхищенно оборачивались. Ее ждали. И она его обожала, смотрела своими огромными глазами, смеялась, всецело доверяла брату. Едва не погибла сама от горя, когда думала, что потеряла единственного родного человека. Ее он хранил, будучи призраком, ради нее цеплялся за тоненькую ниточку, удерживающую от смерти.

Она убила девушку, которой огненный король собирался подарить половину королевства. Но Бастиан все равно любил сестру.

— Бастиан! — Она дрожала в его руках, цеплялась, как утопающий цепляется за плавающую в воде деревяшку.

— Все хорошо, малышка. Все будет хорошо.

— Нет! Это... боги, я так больше не могу. Пожалуйста, за-
бери меня, я...

— Брина, это невозможно. Прости, даже моей власти не хватит. Осталось несколько месяцев до суда, они не посмеют назначить высшую меру...

Брина отчаянно замотала головой, а из груди у нее вырвался вскрик.

— Они оставят меня здесь! Я не хочу, Бастиан... это так тяжело, ты не представляешь...

В закрытой школе легко не бывает. Когда целыми днями кто-то грязными лапами лезет в эмоции, доводит их до предела, выплескивая магию, нетрудно сойти с ума. И кто-то сходит. А кто-то умирает. Немногие выходят из закрытых школ живыми и невредимыми, лишенными абсолютно всей силы. Вряд ли Брина справится, она никогда не была сильной девочкой.

— Ты... — Она посмотрела ему в глаза. — Ты сделаешь то, что я попрошу?

— Что, родная?

Он не может ничего. Не может вытащить ее отсюда. Не может закрыть собой от тех, кто хочет ей навредить. Не сумел помочь, был слишком занят личной жизнью, чтобы заметить, как сестру медленно сводит с ума психованный темный бог. Это расплата, только почему по его счетам платят Брина и Делли?

— Сделай так, чтобы это кончилось. Бастиан... пусть они прикажут меня убить, пусть суд...

— Брина! Замолчи немедленно! О чем ты говоришь? Никто не позволит назначить смертную казнь...

— Тогда меня запрут здесь. И это будет длиться вечность. Каждый день, с самого утра. Несколько лет пыток. Пока ма-

гии во мне не останется, пока не останется ничего от меня... и если случится чудо и я не умру, то что? Остаток жизни проведу запертая в доме? Неспособная даже вспомнить, кто я? Так нельзя, Бастиан. Нельзя так поступать с мамой... и с Китти. И с тобой. Подумай, я прошу тебя, подумай!

Она схватила его за руку, прижала к груди, прямо как Китти, когда засыпала. Закрыла глаза и обреченно, до безумия спокойно улыбнулась.

— Тебе нужно быть королем, Бастиан. Отбросить эмоции. Пойми меня, пожалуйста. Я хочу, чтобы вы меня помнили. А не страдали на протяжении всей жизни. Так будет правильно.

— Бриана, я же обещал тебя спасти.

— Просто не всегда спасти означает оставить жить.

— Время вышло! — Охранник с абсолютно каменным лицом открыл дверь в комнату и настойчиво потопал ногой.

— Пожалуйста, Бастиан! Скажи им! Я не могу здесь оставаться!

Это выше его сил. Разве можно собственными руками подписать смертный приговор родной сестре?

— Мне жаль ее, — донеслось ему вслед. — Я ее любила. Попроси прощения, если получится.

Говорят, сильные эмоции разрушают. Магия плотно завязана на них. И если эмоции выходят из-под контроля, магия из дара превращается в проклятие. Детей отправляют в закрытые школы, такие, как эта. Немногих счастливиц — в школу Кроста. Считается, что, если однажды с взбунтовавшейся магией удастся справиться, больше рисков нет.

Но Бастиану казалось, что еще несколько капель — и огонь внутри вырвется наружу. Превратит весь Штормхолд в пепелище.

И он даже не станет рыдать по этому поводу.

Когда-то, глядя на отца, Бастиан думал: однажды ты, скотина, сдохнешь, и я стану королем. Получу эту гребаную стихию и добыю каждую сволочь, которая сидела тогда на Совете, слушала Кроста и кивала с туповатым выражением лица.

А сейчас и неясно, кого добивать. Себя, что ли? Однажды он явно это делает, снова по кругу перебирая тысячи «если». Если бы он был внимательнее к Брине. Если бы он не отрубился мертвым сном рядом с Деллин. Если бы проснулся и услышал, как она ушла. Если бы спустился в гостиную чуть раньше. Если бы сдох, и Акорион не выбрал Брину своим оружием.

День не мог стать еще хуже, поэтому вместо того, чтобы отправиться домой, Бастиан полетел к Деллин. Привычный ритуал: сквозь мутноватое стекло палаты в лекарском доме смотреть на нее. Если долго всматриваться, то можно представить, как дрожат ресницы или изгибаются в легкой улыбке губы. Вообразить, что она проснется, хотя на это уже почти не осталось шансов. У него хватит денег, чтобы магией поддерживать в ней жизнь целую вечность, но какой в этом толк, если нет ни единого шанса однажды вытащить ее?

Если бы он мог, то достал бы собственное сердце и лично заставил его биться в груди Делл.

Сегодня что-то было не так. Лекарка, дежурившая возле входа в лекарский дом, при виде него испуганно вздрогнула и вскочила.

— Лорд ди Файр... лекарь Градиссон просил вам сообщить, я как раз писала...

— Что сообщить?

— Девушка, которую вы привезли... Деллин Шторм.

— Ну?! — рыкнул он, еще больше перепугав девчонку.

— Она умерла сегодня.

Вот так, Делли. Ты все-таки не осталась с ним. Легче ли тебе стало? И что теперь делать тем, кто не может уйти с тобой?

Он должен был на нее взглянуть. Попрощаться, хоть и прощался тысячи раз.

Возле самого входа в крыло, полностью оцепленное, чтобы ни один любопытный взгляд не потревожил Делл, дорожку ему вдруг перегородила Яспера.

— Стой! Тебе нельзя туда.

— Что? — Бастиану показалось, он ослышался. — Мне нельзя увидеть Делл? Она была моей девушкой! Там что, Крост? Какая скотина его пустила?!

— Я.

— Тебе напомнить обязанности, Яспера?

Он рванулся было к двери, но демоница приложила все силы, чтобы удержать.

— погоди! Стой! Выбора не было, она... идем. Идем, посмотришь сам и поймешь.

В комнате было темно. Плотно задернутые шторы, закрытая наглухо дверь. Зрение не сразу позволило рассмотреть, что там происходит, только когда Яспера погасила свет, Бастиан смог всмотреться в две фигуры. И сердце предательски дрогнуло. Потом замерло на секунду в безумной надежде. А потом превратилось в камень.

Крост стоял, опустившись на колено, протягивая руку к темному углу, куда забились худенькая фигурка. Из-за сложенных нетопыриных крыльев было невозможно рассмотреть девушку, только иссиня-черные тяжелые кудри спадали на черные кожистые перепонки. Она боялась, как зверек боится хищника, сжимается в комочек, прячась от опасности.

Взгляд метнулся к постели Делл. Она, конечно, была пуста.

Звук с трудом пробивался через толстое стекло, но Бастиан хорошо умел читать по губам.

— Таара... — медленно произнес Крост. — Посмотри на меня. Не бойся. Дай мне руку.

И она посмотрела. Подняла голову, несколько секунд смотрела безумным, полным отчаяния и страха взглядом, а потом медленно вложила дрожащие пальцы в ладонь бога грозы.

Глава 1

Я проснулась. Демоны, как банально. Как будто бездарный автор не нашел другого способа начать книгу. Герой проснулся — и вот вам отправная точка. Что же он будет делать дальше? А дальше, по канонам, мне нужно было подняться и посмотреть на себя в зеркало, чтобы читатель понял, как выглядит бедняга, замученный графоманом.

Только маленькая проблемка: в комнате, где я спала, не оказалось зеркала. И, хаос их всех раздери, это была не дешевенькая книжка. А моя жизнь. Или смерть. Здесь зависит, с какой стороны смотреть.

Во рту пересохло, я поняла, что готова отдать душу за глоток воды, и осмотрелась. Ну да, конечно, Крост не мог оставить меня без воды, но побоялся давать то, что можно разбить, поэтому поставил каменную чашу, невольно навевающую мысли о миске для домашнего зверька.

С учетом того, что я проснулась на полу в темной и абсолютно пустой комнате, картинка получилась довольно забавная. Не была бы я еще голой!

Когда потянулась к чаше, спину пронзило острой болью. От долгого лежания на твердом полу крылья затекли и болели у самого основания. Как будто кто-то выкручивал их из тела. Стиснув зубы, я кое-как доползла до воды и в несколько глотков осушила чашу.

Сквозь заколоченное окно не пробивался ни единый лучик света. Зато в комнате была дверь. Дверь — это хорошо. Это уже шанс выбраться отсюда.

Мне не хотелось кричать и привлекать к себе внимание. Но жизненно необходимо было размять ноги, крылья, понять, где я вообще нахожусь и что происходит. А потом уже решать, что со всем этим делать. Поэтому я бесшумно подошла к двери и прислушалась. Дом был абсолютно тих.

Замок, естественно, оказался заперт, к тому же снаружи еще явно имелся навесной. Но хоть я и чувствовала себя так, словно попала под лапы бешеного дракона, силы не до конца покинули тело. Я вытащила замок вместе с ручкой, оставив безобразную дыру в двери. Надеюсь, Крост не прикипел к ней душой.

Темный коридор, ковер с замысловатым узором, от которого закружилась голова. Какие-то штормхолдские пейзажики на стенах, редкостная мазня, надо заметить. Никого и ничего: кажется, дом был пуст.

Я брела вдоль коридора, открывая все двери подряд. Большинство оказались заперты, но одна комната меня заинтересовала. Интуиция подсказала, что в огромном платяном шкафу можно найти хоть какую-то одежду, чтобы не щеголять в таком виде по дому, пугая случайных зрителей. А когда я открыла дверцы, то удивленно хмыкнула: надо же, меня ждали. Целый ворох платьев: от дорожных до вечерних.

Ну, или это чужие платья, и тогда извините — придется одно позаимствовать.

А вот и зеркало нашлось. Я поморщилась при виде усталого осунувшегося лица со следом ладонки на щеке. Волосы хоть и были чистыми, спутались, а при попытке уложить их в некоторое подобие прически кожа головы отозвалась противной болью.

Плывать, сойдет для начала. Найти расческу и заколку не проблема. Если мир вообще еще жив. Потому что я совсем не была уверена, что не выйду из дома на пепелище, прямоком в апокалипсис. Всякое бывает, я даже не знала, сколько прошло времени.

Голоса стали слышны уже у самой лестницы. Я замерла, прижавшись к стене, вслушиваясь в негромкий разговор. Голос Кроста узнала сразу, кажется, он говорил со мной совсем недавно. А вот его собеседник... понадобилась долгая минута, чтобы осознать: это Акорион. Версия с апокалипсисом стала основной.

— Мне не нужна Деллин Шторм. Мне нужна моя сестра. Если ее нет... значит, никто не смеет быть на нее похожей.

— Ты всерьез считаешь, что я вот так просто дам тебе всю информацию? Деллин Шторм мертва. Ты убил ее руками Брины ди Файр. Что еще ты хочешь от меня услышать?

— Правду, Крост. Деллин Шторм мертва, но у нее нет могилы. Она мертва, но никому об этом не объявили. Ее друзья не скорбят по ней. Может, на то есть причины?

О да, причина была, и я вряд ли смогла бы дальше молча слушать их разговор. После нескольких недель какого-то странного состояния на грани между сном и явью внутри все кипело от нерастроченной энергии. И магической, и другой...

— Привет, мальчики. — Я вышла на свет.

Губы тронула усмешка. С лица Кеймана сошла краска, а в глазах Акориона промелькнула надежда. Под их взглядами я спустилась в гостиную.

— Скучали без меня?

И через секунду надежда в глазах брата сменилась такой чистой радостью, такой нежностью, что, когда Акорион подошел ко мне и попытался заключить в объятия, бить его в челюсть было даже неловко. Ошалевший бог отскочил на добрый метр и уставился на меня обиженно, как маленький ребенок. Я рассмеялась, неожиданно звонко и как-то... жутковато.

— Ей было очень больно, братик. Нож в печень, никто не вечен, да? Нельзя было тихо задушить? Отравить? Утопить? Хотя нет, это не эстетично... ну демоны, Акорион, это на самом деле было больно. И у меня остался шрам.

— Прости, любовь моя. Я...

— Ты. Демонов эгоист без души и мозгов!

Ярость просилась наружу, и я не нашла причин ей отказать. На магию, наверное, не хватило бы сил, но в этот момент я была так зла, что справилась и без нее. Акорион опешил: последнее, чего он ждал от встречи с сестричкой, — что она залепит ему пощечину, а потом острыми когтями вопьется в шею. Капельки черной крови выступили на бледной коже брата.

— Таара... — прохрипел он.

— Что?! — рывкнула я. — Ты меня в ад отправил! Ты со своими играми! Ты хоть знаешь, что такое смерть?! Ты хоть раз умирал?! О нет, ты, сученыш, жил припеваючи, а я отправилась в хаос...

— Таара, ты напугана, но...

— Но что?!

— Ты не представляешь, как я ждал тебя...

— Что? Говори четче, Акорион, — я сжала руку сильнее, перекрывая доступ воздуха, — ни демона не слышно!

Сдохнуть не сдохнет, но шрамы от когтей долго будут украшать рожу. Подумав, я махнула рукой, оставляя три глубокие царапины еще и на щеке.

— Ждал он. С-с-скотина-а-а...

— Да что с тобой такое?! — Он все же приложил усилия и вырвался из моей хватки. — Я сделал все, чтобы вернуть тебя! Это он убил тебя! А не я! Я тебя вернул, что я сделал не так?!

Рядом стоял какой-то стул, его я и подхватила, со всей дури запустив в Акориона. Дури было много, братик отмахнулся от снаряда с завидной легкостью — и окно позади него разлетелось вдребезги.

— Ну вот, — где-то за спиной вздохнул Крост.

Ладно, добьем вручную. Правда, второй раз Акорион уже не дал к нему подойти. Мелькнула мысль взлететь и плюнуть сверху, но люстра висела уж больно низко. Обидно запутаться волосами в канделябре прямо во время атаки.

— Что не так?! — заорала я. — Что не так?! Тебе еще не нравится?! Версия не та! Система к заводским настройкам откатилась, мудака ты бесхребетный!

— Я бесхребетный?!

Меня ощутимо ударило волной темной магии. Недостаточно, чтобы причинить вред, но довольно обидно.

— А кто бросил меня, а?! Оставил расхлебывать устроенное, а сам сбежал в соседний мир?!

— Он запер меня там!

— Ну конечно, ты не виноват. Ты никогда не виноват! А я за тебя подыхай?!

— Да я потратил годы, чтобы ты вернулась!

— Лучше бы ты потратил деньги на нормальную прическу!

На секунду я подумала, будто злость отпустила, но в следующий момент Акорион попытался сгрести меня в объятия, и крышу снова сорвало. Эмоции вместе с магией, которой не давали свободы безумно долго, вырвались наружу яркой вспышкой. Она отбросила брата с такой силой, что он снес кусок стены и приземлился куда-то в кусты. Я сделала глубокий вдох, а Акорион исчез, оставив на память только легкий черный дымок.

Тактическое отступление. Он еще явно не сказал последнее слово.

— О да. Мне полегчало.

— Рад за тебя, — мрачно хмыкнул Крост. — Есть хочешь? Я хотела жить. Не больше и не меньше.

Вкус мяса, тарелку с которым через несколько минут поставил передо мной Крост, был божественным, несмотря на всю иронию этого слова. Есть хотелось так сильно, что я едва не сорвалась и не начала хватать руками, торопливо запихивая в рот все, что попадалось на глаза. Нечеловеческим (снова смешное слово) усилием заставила себя есть спокойно: еду никто не отбирал.

Хотя Крост сидел напротив, будто бы расслабленно облокотившись на спинку стула. Небрежность позы, впрочем, могла обмануть только того, кто ни разу не общался с ним. Он буквально прожигал меня взглядом, и наконец я не выдержала.

— Что?

— Смотрю. Пытаюсь понять, в каком ты состоянии.

— Еще сама не поняла, — честно ответила я. — Сколько времени я жива?

— Несколько недель. Я думал, ты не придешь в себя. Пришлось запереть.

— Ничего не помню. Только голова ужасно болит.

— Не нужно было так кричать.

— Он сам виноват.

— Но голова-то болит у тебя.

— Зато у него следы моих когтей на роже.

— Тогда терпи.

Жаль, я надеялась на какую-нибудь помощь. Когда-то давно Крост умел лечить головную боль одним прикосновением. Хотя вряд ли он еще хотел ко мне прикасаться.

Я почувствовала, что утолила первый голод, и осмотрелась. Дом выглядел здоровенным, но необжитым. Как будто хозяин приходил сюда только ночевать. Или навещать дикую девчонку, запертую наверху.

— Где мы? Какой город?

— Спаркхард.

— М-м-м...

— Рядом моя школа. Я не мог бросить работу, чтобы смотреть за тобой.

— Школа...

Все, больше не смогу съесть ни кусочка. Хотя оставлять недоеденное мясо было жалко. Вообще, складывалось ощущение, будто все время, проведенное в хаосе, меня морили голодом. Хотя вряд ли духи испытывают голод. Скорее, дело в неделях, проведенных в бессознательном состоянии. Я помню последние дни смутными урывками, и, кажется, постоянно кусалась и брыкалась, не способная воспринимать окружающую действительность.

— Что теперь? — спросила я.

— Ты мне скажи. Зависит от твоего состояния. И... — Крост задумчиво на меня посмотрел. — Целей.

— Я не знаю. Что происходит? Чего хочет Акорион? Что планируешь ты?

Крост вдруг поднялся.

— Тебе нужно поспать. Поговорим завтра утром.

— Но...

— Я дам тебе комнату с кроватью, если ты пообещаешь не делать глупостей. Тебе нельзя выходить наружу, ты еще слишком слаба.

— Я никуда не собираюсь. Меньше всего мне хочется бродить по улице с этим, — кивнула на крылья. — Я останусь в доме, можешь не беспокоиться.

— В комнате, — поправил Крост. — Я запроу тебя там.

Я хмыкнула, вспомнив выломанный с мясом замок. Может, Крост не станет ее проверять и не узнает? Хотя, вероятно, едва увидит, запрет меня где-то в более надежном месте. В подземном мире, например... воткнет цепь в скалу возле расщелины с хаосом и оставит там подыхать.

— Но скажи хотя бы, что происходит!

— Делл... Таара, я устал. И не настроен сейчас разговаривать. Обсудим все завтра. Поднимайся наверх. Я принесу тебе полотенце, примешь душ.

Сил и вправду оказалось не так много, как хотелось бы. Возбуждение от встречи с Акорионом прошло, и, едва поднявшись, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Выругалась сквозь зубы, схватилась за столешницу и пошатнулась.

— Душ подождет, — тут же заключил Крост. — Тебе нужно поспать. Иди сюда.

Он без особых усилий поднял меня на руки. Знакомый запах обнажил давние воспоминания, и я не удержалась: положила голову на плечо и закрыла глаза. Демоны, как хорошо дома! Как приятно, когда единственная боль, которая беспокоит, головная. И когда тебя вот так несут в постель, осторожно опускают на мягкий плед.

— Твои крылья будут проблемой, — хмыкнул Крост.

Я уже заметила: кровать стояла в углу, и крылья на ней не помещались, больно упираясь в стенку. Но все это сущие мелочи по сравнению с блаженством от ощущения мягкой постели.

— Я по тебе скучала, — улыбнулась я.

Протянула руку.

— Иди сюда. Останься.

— Ты либо затыкаешься и спишь, либо я снова отправлю тебя на чердак и на этот раз прикую цепью. Я не шучу, Таара.

— Ладно. — Я подняла руки, сдаваясь. — Все. Сплю. Ты меня не слышишь и не видишь.

Только это было легче сказать, чем сделать. Как уснуть, когда часть тела просто не помещается на постели? Я пыталась спать на спине, поставив крыло торчком вдоль стены — быстро поняла, что это очень больно. Пыталась спать на животе, подняв крылья над собой, но это оказалось все равно что пытаться уснуть с вытянутыми к потолку руками. Пыталась спать на боку и только-только провалилась в дремоту, как перевернулась и со всей дури ударилась крылом о стену. Чуть не сломала, из глаз искры посыпались.

Сколько ругательств вспомнила... Можно целый словарь составить. Желание поспать на мягком боролось с желанием хоть как-то уже поспать, пусть и на полу, и в итоге победило. Поднявшись, я принялась двигать кровать на центр комнаты. Расчет был простой: лягу посередине, и крылья будут одинаково свисать с краев. Недостаточно сильно, чтобы было больно.

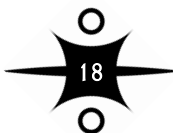
Массивная тяжеленная мебель ездил по полу с противным писком. Все силы ушли на выломанный замок и стычку с братиком, поэтому я упиралась ногами в паркет и тащила на себя эту проклятую кровать, поднимая грохот на весь дом. Демоны... надеюсь, спальня Кроста не под этой комнатой. Иначе он уже оглох...

— Таара, что ты делаешь?! — дверь в комнату резко открылась, явив полуобнаженного Кроста с растрепанными черными волосами.

Вот твою же мать, он все еще хорош. И зол...

— Двигаю кровать.

— Зачем?!

— Крыльям неудобно. Очень больно биться ими о стенку. Хочу вытащить кровать на центр комнаты.

— Посреди ночи?!

— Крост, мне неудобно, я хочу спать! Ты когда-нибудь спал с торчащими крыльями?

— Нет, — саркастично ответил он. — Только с рогами.

Я окончательно выдохлась и бросила гиблое дело. Демон с ней, с кроватью. Посплю на полу, восстановлю силы, и завтра передвину эту тварь одной левой.

Окинула взглядом комнату, чтобы прикинуть, в каком месте на полу будет удобнее всего устроиться. Но кровать вдруг сама, по велению руки Кроста, все с тем же противным грохочущим скрежетом переехала на середину комнаты.

— Спасибо, — вздохнула я.

— Пожалуйста. Теперь ты наконец ляжешь спать и перестанешь греть на весь Спаркхард?

— Да. Я буду спать тихо, как мышь.

В доказательство самых честных намерений я сладко зевнула и потянулась. Крылья потянулись следом, расправились — и так стало хорошо! До того момента, пока кончик крыла не запутался в низко висящей люстре. Красивой, бесспорно, словно сотканной из бронзового кружева, но зачем же такой опасной-то?!

— Ой! — пискнула я, совсем растеряв былую суровость. — Я застряла.

Показалось, Крост сейчас меня добьет. Закопает где-то в саду, в тех самых кустах, куда приземлился Акорион, а всем скажет что-то вроде: «Ну-с, бывает... не выжила девочка, я ее похоронил, вот венок».

Но все же крыло выпустили на волю.

— С ними всегда было сложно управляться. — Я пожалла плечами.

Крост хмыкнул что-то задумчивое — и был таков. Дверь за ним мягко закрылась, и я отстраненно заметила, что обещанный замок на меня не повесили. Хотя гулять по дому все равно не тянуло. Тело ломило от напряжения. Кое-как приспособив крылья, я улеглась и уставилась в потолок. До

ужаса ненавистное ощущение: тебе кажется, что сознание вот-вот померкнет от дикой усталости, но сон все никак не приходит.

А когда приходит — лучше бы и не приходил.

— Дело ведь не только в нем. Во мне. Я отталкиваю тех, кто меня любит: Аннабет, Кеймана. Катарина и король меня ненавидят. Я просто чувствую, что делаю все неправильно. Но не понимаю, как нужно. Не понимаю, как стать хорошей.

— Делли... ты хорошая. Ты не представляешь, как мне хотелось, чтобы ты смотрела с желанием.

— Дело же не в красоте.

— А я не о красоте говорю. Помнишь, мы встретились в магазине? Ты уже тогда была готова сражаться. У тебя невероятные глаза.

— Мне так страшно. Страшно стать ею. Причинить вам боль.

— Я тебе не позволю. Не отпущу тебя и никогда не приму ее. Что бы ни случилось, мне нужна Деллин Шторм. Та самая, которая поливала меня соком в столовой, целовала в подбородок, возвращала из мертвых. Я готов быть королем только рядом с тобой, Делл.

— Да твою же мать!

Я открыла глаза. Взгляд метнулся к часам на стене. Прошло почти пять часов, а ощущение было такое, что я только-только уснула. Голова так и болела, хотя вряд ли ей поможет сон. Мне нужно зелье. И свежий воздух. Недели взаперти, в неадекватном состоянии, кого хочешь добьют.

За окном занимался рассвет. Первые его лучи окрасили небо в светло-синий. Желание вдохнуть хоть капельку утренней прохлады стало таким нестерпимым, что после пары безуспешных попыток открыть окно я выскользнула из комнаты и отправилась на поиски балкона. В первой же гостиной второго этажа такой нашелся, к моему счастью — открытый.

